

ЗВАЗИЖА

— Татьяна, зачем столько работать — звала-вать на себя такую нагрузку? Ведь это уже не смешно?!

— Да, не смешно. Я на пенсию хочу ужасно...
— Тебе сколько лет-то?
— 40 будет в следующем году.
— Так тебе балериной нужно было работать...
— Или милиционером — милиционерши тоже на пенсию идут рано.

— А чего это ты работать уже не хочешь?
— Я работать не хочу, потому что хочу с детьми быть, воспитывать их — это очень приятное занятие. Когда они слушаются, конечно.

— Мамкой-домохозяйкой хочешь быть?
— Не, домохозяйкой не получится. Но немножко хочется. Меня почему-то последнее время угнетает ритм этой жизни. Мы тут были в отпуске летом, довольно долго с Мишей, позволили себе наконец-то побыть с детьми...

— Татьяна, что произошло с "О.С.П."?
— Передача "О.С.П.-студия", которая просуществовала почти 8 лет, успешно закончила свое существование... Передача стала затухать, и по рейтингам, и по внутреннему нашему ощущению.

— У вас раздрай начался?
— Нет, мы просто устали друг от друга. В принципе, когда закрывалась передача "О.С.П.-студия", мы думали, что это будет на год. Мы хотели просто отдохнуть... Белоголовцеву предложили проект — "Спасите, ремонт!". И нам с Мишей предложили делать передачу.

— Цели такой не было — взять и закрыть?
— В принципе, цель была благая — разойтись, отдохнуть и с новыми силами что-то начать делать. Но потом никому не захотелось...

— Скажи, какой юмор в кино и на ТВ тебе сейчас нравится?

— Ну, последнее время, как многие наши отечественные телезрители, мы всегда любили "Городок" — это наша абсолютно история, нам приятно смотреть на этих людей, и у них абсолютно наше чувство юмора. Очень иронично к себе люди относятся — это самое главное. Сейчас появились еще ребята, "Комеди-клуб" — тоже смотрели какое-то время с удовольствием. Думаю, что у них будет много проблем, потому что для еженедельной программы должен быть большой запас

Мама двоих детей, десятка телепроектов и сотен телепередач Татьяна Лазарева работает на износ. Юмористический труд, несмотря на увековеченный, казалось бы, имидж "смешной" леди отечественного ТВ, оказался не из легких. Не хватает времени, денег и покоя... Лишь на даче у Андрея Макаревича да в кругу подруг Татьяна может отдохнуть душой...

ОЧЕНЬ СМЕШНАЯ

шуток юмора. Но тем не менее они, в отличие от нас, молодые, задорные, ужасно у них много сил...

— И на пенсию им пока не хочется?

— Нет, поэтому, может быть, это и есть те самые молодые львы, которые сотрут нас с лица земли. Ну, а что касается остального юмора, который мы не будем сейчас упоминать, — я не могу похвастаться тем, что я смотрю эти передачи.

— Таня, получается-то, что как "О.С.П." получило ТЭФИ в 2003 году, так предприятие, выходит, и накрылось?

— Хороший вопрос!

— Да, 6 лет, помнишь, ты все жаловалась: "Вот, мы выдвигаемся, выдвигаемся, а нас все задвигают и задвигают"...

— Знаешь, что меня больше всего поразило последний раз — то, что, например, меня уже зовут вести церемонию ТЭФИ. И какое может быть еще большее признание от этих людей? На фига мне эта ТЭФИ, понимаешь?

— На ТВ ты попала благодаря КВН. А в КВН оказалась, потому что плохо училась в своем новосибирском университете?

— Просто в университете болталась, как все друзья. Участвовала в капустниках и пела пародию на Лайму Вайкуле. Потом собрали сборную команду университета и взяли меня прямо с потрохами. Прямо с этим номером целиком — бэмс и все. (Пародирует Лайму Вайкуле.) "Галопирует инфляция — просто жуть. Будет, будет компенсация — так, чуть-чуть". Какие там были песни? Такие сейчас, наверное, даже люди не поймут.

— В 25 ты вышла за бизнесмена?

— Да, был у меня муж-бизнесмен. Александр Другов. Так и живет в академгородке. История была очень смешная и банальная, через которую, возможно, проходят многие: мне было 25 лет, ему было тридцать. Подружки все, как говорится, по парам, а я чего-то засиделась одна... Думаю: а ну-ка, Другов, давай-ка, пойдём поженемся. Он говорит: "Пойдем!" А мы с ним давно знакомы были — он у родителей моих учился и чего-то там... ну, болтались в университете все, и он говорит: "Ну, давай". Он богатый тогда был. Ой, какая свадьба была! Моя сестра двоюродная до сих пор вспоминает.

— Что вспоминает?

— Трое суток гуляли, блин, пили... все, просто все были на этой свадьбе, по-моему...

ние. Это максимум, на что я могу рассчитывать.

— Не считаешь себя полноценной актрисой?

— Ну какая я актриса? Артистка Лазарева. Актриса — это другое.

— Актриса — это уже Комиссаржевская.

— Ну, в общем, да.

— "О.С.П." — это лучшие годы?

— Все это были лучшие годы, потому что это молодость. Даже детский сад было хорошо. Даже школа, которую я ненавидела. "О.С.П." — это замечательное время, это тот же институт, который мы не закончили, не стали актрисами и актерами. Но мы за эти годы стали разбираться в звуке и в цвете, в камерах, в монтаже.

— Недавно был обнародован список доходов самых популярных звезд отечественного шоу-бизнеса.

— Слава богу, мы с Михаилом туда не попали.

— На ТВ работали, DVD выпускали, концерты устраивали. Вся страна знает, а денег нет?

— А денег нет. Где денежки?

— Квартиру, говоришь, не купила.

— Мы только ходим и говорим уже много лет: "Надо бы квартиру купить, надо бы квартиру купить". Мы транжиры ужасные, ездим везде, ни в чем себе не отказываем...

— Я смотрю: одета вся из себя, модная!

— А как же! А то бы сидела сейчас в квартире, но голая, модно не одетая. Но знаешь, если мы разбогатеем, я бы все равно не хотела попадать в этот список

— Как ты считаешь, ты сама себя сделала звездой?

— Да, и "Назло рекордам", и "О.С.П.-студия" — это были пародийные передачи. И там было очень много пародий. Я там действительно пела и плясала и всячески самовыражалась, мне ничего больше не надо было. А вот теперь я уже перестала это делать. Понимаешь, как-то чего-то шелкнуло, пережмуло в голове...

— Тебе никогда не хотелось заняться сатирой? Такой злой, принципиальной — разобратся с этими всякими чиновниками, всем этим совком, который никак не умирает?

— Нет, не хотелось. Я не умею, я абсолютно ничего в этом не понимаю.

— Ты не злая?

— Не злая, не могу. Я неблагонадежная к тому же. Мне нельзя ругать чиновников.

— Давай поругаем хотя бы дорожное движение в Москве. Ты ведь автомобилистка?

— Летом было так хорошо, пока всех не было, все уехали на дачи. Был просто кайф ездить — можно днем ехать, не стоять нигде. А что касается культуры поведения за рулем...

— Вот ты врезалась в "Лексус", и тебе ничего не было.

— Я не в "Лексус", я на "Лексусе" была. Поэтому мне ничего не было. А вот тому, в кого я врезалась... этому бедному Ивану Прокофьевичу, моему. Цветами мужчина торговал, прямо так неудобно — разнесла к чертовой матери всю задницу у машины, а он ее неделю как купил. Стыдно.

— А чего он тебе сказал? "Ах ты, овца!"

— Нет, он пришел ко мне и говорит: "Сигаретки нету?" Я говорю: "Нет, сама..." А у меня первая авария была, я просто в шоке. Но потом приехали добрые гаишники.

— Они тебя узнали?

— Они меня спасли! Потому что я, правда, не знаю, как себя в таких ситуациях вести. Я начала паниковать, мне стало дурно. Причем дело было на МКАДе... Мужчина, в которого я врезалась, был очень расстроенный...

— А что же ты денежек своих ему не дала?

— Ну, дала, но немного. Но это была абсолютно моя вина, и еще, знаешь, почему я врезалась? Потому что по мобильному телефону говорила.

— В общем, хороший москвич тебе попался? Как ты, кстати, думаешь, можно заставить москвичей улыбаться?

— Никак. Бесплезно. Ужасно. Я сама, когда захожу на улицу, хотя это бывает редко...

— Надеваешь на себя морду кирпичом?

— У всех мрачные лица.

— Если ты будешь улыбаться, подумают, что с ума сошла.

— Нет, все равно улыбайтесь. Пусть лучше думают, что вы сошли с ума — ничего страшного.

Элина НИКОЛАЕВА.

